

жищем уже повсюду изгнанного язычества и *притоном* бесчинных его вакханалий...¹ Этот принцип широко отражен и в устной поэзии, так как он является принципом языка в целом. А необыкновенно внимательное и бережное отношение к слову, столь характерное для устной поэзии, проявляется в данном случае очень ярко, так как малейшие семантические оттенки (проявляющиеся прежде всего в привычных лексических сочетаниях) учитываются. Вот несколько примеров:

*„Хорош мой миленкой, что наливная яблочка,
Пригош мой миленкой, как маков цветочик“.*
Квашн. 923.

*Износил свою молодость для друга милова,
Истаскал красоту свою.*
Квашн. 926.

*а князи збиралися, бояра съежалися,
и дворяна сходилися,*
К. Д. 124.

*аи вырублю цють белоглазую,
прекročю сорочину долгополюю,*
К. Д. 81, 83.

*Стали дурня плетьюи стегати,
по ушамъ хлестати.*
К. Д. 168.

*Попусту да в поле ветры принавиются,
понапрасну в поле травка нашатається,*
Барс. I, 203.

*Якори метали в Непрь реку,
сходни бросали на круть бережек,*
К. Д. 2, 5.

*разводила те кореньица меды сладкими,
разсычала коренья белым сахаром,*
К. Д. 128.

Примеров подобного употребления можно привести много из самых разнообразных жанров фольклора. Эта линия в отношении к синонимам получает яркую и своеобразную разработку в стихах, различных по содержанию, но объединенных общей семантикой синонимов, которые организуют эти стихи, причем надо заметить, что эти формы характерны для более поздних лирических жанров (XVIII—XIX вв.).

*Заставила капусту садить,
приказала огород городить,
приневолила росаду поливать.*

Кир. н. с., вып. 2, ч. 1-я, стр. 12.

*Али дом они у нас да перестраивают,
Светлую светлицу ль оны да перерубливают,
Аль перено крылечко передельывают?*

Барс. 214.

¹ Н. В. Гоголь. О театре. Собр. соч., VII, стр. 59.